

В обычное время Луань Чэн обязательно бы позвонил или написал маме перед тем, как войти, чтобы прощупать почву. Выяснил бы историю этого таза, узнал, насколько он важен, и как лучше успокоить бабушку. Но сегодня у него просто не хватило духу стоять в подъезде. Хотя в коридоре сразу сработал датчик света, кожа всё равно шла мурашками: казалось, будто кто-то идет следом, дышит в затылок или даже тянет за одежду. Когда он вставлял ключ в замок, нервы были на пределе — попасть в скважину удалось далеко не с первого раза!

Чжао Юйфэнь услышала шум, глянула в глазок и открыла дверь: — Что так долго?

Увидев, что бабушка не спит и сидит в гостиной, Луань Чэн решил сразу во всем покаяться: — Один слиток ветром унесло, я побежал за ним, но не догнал. А когда вернулся — медный таз пропал.

Увидев, что на сыне лица нет, мать усадила его на диван и спросила свекровь: — Мам, а что будет, если один слиток улетел?

Старуха посмотрела на внука. Рука, растиравшая колено, на миг сжалась, но лицо осталось спокойным: — Да что будет? У отца просто будет на пару монет меньше на расходы, вот и всё.

Луань Чэн облегченно выдохнул, потирая грудь: — Ох, бабуль, вы меня до смерти напугали! Знай я это, ни за что бы не побежал догонять, тогда и таз был бы цел. Кстати, насчет таза... Ничего, что он потерялся?

Бабушка снова принялась массировать колено и с самым добродушным видом ответила: — Ерунда. В этот таз твой дед еще в детстве нужду справлял. Потерялся — и скатертью дорога.

Луань Чэн: — ...

Писать в посудину с гравировкой божественных зверей? Дед явно не боялся гнева высших сил... или проблем с мужским здоровьем.

Старуха поднялась: — Идите спать, уже светает. Сяо Чэну еще на уроки сегодня.

Луань Чэн взглянул на мать. Он хотел было рассказать о встрече с призраком, но передумал — не хватало еще её до икоты напугать.

Чжао Юйфэнь дождалась, пока свекровь ляжет, и плотно прикрыла дверь. Она не знала, что как только щелкнул замок, старуха бесшумно села на кровати. Она взяла с тумбочки старую фотографию, где они с мужем были еще молодыми, долго смотрела на нее, а потом со вздохом достала из ящика красную нить и принялась что-то плести. Руки её работали ловко и уверенно; она почти не смотрела на нитки, но ни разу не ошиблась в узлах.

Тем временем Луань Чэн, приняв горячий душ, так и не смог уснуть. Он сел зубрить английские слова. Обычно это действовало как лучшее снотворное, но в этот раз магия не сработала. Стоило ему закрыть глаза, как перед мысленным взором всплывало окровавленное лицо с вываливающимися глазами и безмолвно уплывающий вдаль силуэт. Жуть, да и только.

Делать нечего, он достал недоделанные тесты.

Дзинь! Когда до конца работы оставалось две большие задачи, телефон пискнул, оповещая о сообщении.

Луань Чэн вздрогнул, но поймал себя на мысли, что сейчас готов пообщаться даже с

мошенниками — лишь бы отвлечься. Однако, открыв входящие, он увидел сообщение, которое бесило его куда больше любого спама.

— Сяо Луань, скучаю по тебе. Не могу уснуть.

Луань Чэн, не раздумывая, отстучал ответ: «Пошел вон!»

Собеседника, впрочем, такая грубость не охладила. Наоборот, последовал звонок. Луань Чэн сбросил, но тот настойчиво набрал снова.

— Цуй, ты когда-нибудь уймешься? — Луань Чэн принял вызов, стараясь говорить тихо, но не скрывая ярости. — Мы, блин, расстались! Какой смысл названивать посреди ночи?

— А днем ты трубку берешь? — голос Цуй Шэнлиня звучал крайне беспомощно. — В твоей шарашкиной конторе вечно запрещают мобильники, я когда ни позвоню — ты либо вне сети, либо отключен. Наконец-то выходные, а ты сбрасываешь. Я и сам не горю желанием звонить в такое время, но когда еще ты ответишь? Луань Чэн, я одного не пойму: люди после расставания как-то умудряются оставаться корешами или просто знакомыми, почему у нас-то так не выходит?

— Другие — это другие, а я — это я. Короче, у меня не выходит, так что ищи того, с кем выйдет, — отрезал Луань Чэн и вырубил телефон. Глянул в окно: отлично, небо начало светлеть.

Доделав последние задачи, он собрал рюкзак и умылся. Стоило выйти из комнаты, как завтрак уже был на столе — мать уже встала и приготовила овощную кашу с мясными баоцзы.

— Ну как ты, Сяо Чэн? Поспал хоть немного? — вполголоса спросила Чжао Юйфэнь.

Заметив, что сын выглядит даже хуже, чем вчера, она встревожилась еще сильнее: — Дедушка... он опять приходил к тебе плакаться?

— Нет, — Луань Чэн не видел бабушку и решил, что она еще спит, поэтому тоже понизил голос. Раз он сам не сомкнул глаз, то и деду ловить в его снах было нечего. Но видя, как переживает мать, он не стал развивать тему. В следующем году выпускные экзамены, она и так на взводе. Если узнает, что проблема с дедом не решена, да еще и про призрака на перекрестке услышит — точно сляжет с сердцем.

— Вот и славно. Значит, слитки всё-таки помогли, — на лице матери наконец появилась слабая улыбка. — Сегодня после уроков сразу ложись отдыхать. Если что — звони.

— Понял, мам.

Луань Чэн быстро расправился с завтраком, вытер рот и шагнул в прихожую переобуваться.

— Кстати, возьми вот это, — Чжао Юйфэнь протянула ему плетеный красный браслет. — Бабушка велела, чтобы ты носил. Сказала — оберег, не вздумай потерять.

— Совсем новый. Бабушка купила? — Луань Чэн примерил его. Браслет из тонкой красной нити сидел на руке как влитой, будто на него и плели. На нем висели две милые подвески: крошечный персиковый меч длиной со спичку и крохотная тыква-горлянка из нефрита.

— Не знаю, где она его взяла, вынесла мне утром перед твоим уходом. Надень. Она сейчас, наверно, досypает, — мать сунула ему триста юаней и пакет с едой. — Иди, а то в пробки

попадешь.

Луань Чэн кивнул и поехал в школу. У ворот, глядя на огромную вывеску «Старшая школа Шэнъян», он всё же снял браслет и прицепил его к связке ключей. Школа у них была элитная, дисциплина железная: мобильники сдавать, украшения запрещены под угрозой конфискации. Носить такое можно было только дома.

Он учился здесь с первого класса старшей школы и жил в общежитии. Сейчас он был в одиннадцатом и, как прежде, возвращался домой раз в неделю, а то и в две.

— Ого, рановато ты сегодня, — стояло Луань Чэну сесть за парту, как его сосед спереди, Чжоу Пэн, тут же развернулся. — Погоди... Ты что, с пандой крутил роман всю ночь? Откуда такие синячищи под глазами?

— В монахи подался, скоро просветление снизойдет. Хочешь выжить при вознесении — лучше отсыдь подальше, — Луань Чэн бросил рюкзак на стол и пихнул ногой стул Чжоу Пэна.

Тот был парнем нормальным, но имел дурную привычку вечно отодвигаться назад. Хорошо, что сзади Луань Чэна была стена, иначе Чжоу Пэн его бы просто раздавил.

— Эй, полегче, брат! — Чжоу Пэн пододвинулся вперед. — Хавчик есть?

— Ага, ройся сам, — Луань Чэн выложил тетради и протянул рюкзак другу, а сам достал ключи с бабушкиным браслетом. Утром он торопился, а теперь присмотрелся: вещица была поразительно тонкой работы. Особенно мечик — такой крошечный, а на нем отчетливо видны магические руны. Сначала он показался ему просто милым, но сейчас возникло странное чувство, будто эта вещь обладает скрытой силой.

— Это что? — Чжоу Пэн, жмякая вареную кукурузу, покосился на ключи.

— Оберег, — Луань Чэн коснулся рукояти меча и убрал ключи в карман. «С такой штукой я точно больше не увижу призраков», — подумал он. Все знают, что персиковое дерево отгоняет нечисть.

Но стоило ему об этом подумать, как мечик в кармане мелко задрожал. Однако, когда он вытащил его обратно, тот замер. Неужели показалось?

— Ты в порядке? — Чжоу Пэн помахал рукой перед застывшим лицом друга. — Эй!

— А? Да, забей, — Луань Чэн убрал ключи. В этот момент в класс вошла классная руководительница, а за ней — несколько странных личностей.

Чжоу Пэн со скоростью света спрятал недоеденную кукурузу под парту.

— Прошу тишины, — классная сделала жест рукой и указала на парня слева от себя. — Ребята, у нас новый ученик. Его зовут Гу Цинхуай. Надеюсь, вы поладите.

Высокий, бледный парень кивнул: — Всем привет. Я Гу Цинхуай.

— Ого, ну и дылда! — прошептал Чжоу Пэн, оглядываясь назад. — Но у него глаза странные, тебе не кажется? Сероватые какие-то...

— Луань Чэн, приберись на соседнем месте, — не дожидаясь ответа, учительница указала на пустую половину парты Луань Чэна. — Гу Цинхуай, будешь сидеть здесь. Луань Чэн, присмотри

за новичком.

— Ага... — механически выдавил Луань Чэн.

Гу Цинхуай мазнул по нему взглядом и направился в конец класса. Луань Чэн мгновенно пришел в себя. Дрожащей рукой он ткнул в спину Чжоу Пэна, который уже втихаря ковырял зерна кукурузы, и прошептал еле слышно:

— Да Пэн... «Королева» сказала, что к нам пришел один новый ученик?

(Замечания переводчика : приставку «Да» (大), означает «Большой» или «Старший». Есть два варианта почему его так могут называть , либо он старше поэтому Старший Пэн. Либо, фамилия парня — Чжоу, а имя — Пэн, в китайской мифологии существует гигантская птица Пэн (鹏), которая настолько велика, что её крылья подобны тучам, закрывающим небо. Называя его «Да Пэн» (Большой Пэн), Луань Чэн может использует классическое для этого имени прозвище).

Слово «один» он выделил особенно жирно.

— Ну да, — Чжоу Пэн удивленно уставился на него. — А что?

Луань Чэн: — ...

Твою направо! Почему тогда он видит троих?!

Помимо новенького за ним следовали еще двое мужчин. И что самое-самое-самое хреновое — эти двое при «ходьбе» вообще не переставляли ноги!

Луань Чэн мертвой хваткой вцепился в карман брюк, чувствуя, как мир уходит из-под ног, а маленький персиковый меч внутри начал биться в настоящей истерике.

<http://bllate.org/book/16943/1571853>